

Вестник

“Наличие современных мучеников свидетельствует о том, что христиане не стали еще солью, потерявшею силу, что не угасла еще вера на земле, что есть за кем нам идти, немощным и слабым!”

† Архиепископ Антоний

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

5 1993

Владыка Антоний ушел от нас!
 Да упокоит Господь душу его!
 Erzbischof Anthony ist von uns gegangen!
 Möge seine Seele in Frieden ruhen!

Германская епархия соболезнует братьям и
 сестрам западно-европейской епархии.
 Die deutsche Diözese trauert mit den Brüdern und
 Schwestern der verwitweten westeuropäischen Diözese

Собор св. Архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных

«Небесныхъ чиновъ яко предначальника и сущихъ на земли челоѡковъ крѣпкаго тя предстателя, хранителя же и избавителя восхваемъ верно, Михаиле архистратиге, молящся, всякія тлетворныя болѣзни насъ избавити».

«Подъ кровъ божественныхъ ны крыль твоихъ прибѣгающе вѣроу, Михаиле, божественный уме, соблюдай и покрывай чрезъ все житіе: и въ часъ, архангеле, смертный, страшный, ты предстани помощникъ всѣмъ намъ благопріемный».

(Стіхиры на хвалитехъ службы Собору св. Архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ).

В начале всех начал, до сотворения видимого материального мира Господь Бог сотворил мир невидимый, небесный, не материальный, но духовный: *творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (Пс. 103, 4). Этих Богом сотворенных в начале начал духовных существ мы называем по-гречески ангелами, т. е. вестниками, потому что чрез них возвещает Господь Свою волю. В Библии о сотворении ангелов говорится в первой строке ее: *«Въ началѣ сотвориѡ Богъ небо и землю»*. Что под небом здесь подразумевается не материальное небо, ясно видно из того, что о создании материального неба говорится в последующих (в 7-м и 8-м) стихах 1-й главы Бытия. Первый же стих Церковь всегда понимала, как сообщение о сотворении небесного и земного, т. е. духовного и материального миров.

В благодати Своей Господь творит мир, желая видеть существа, которые будут иметь радость жизни в божественной любви, подобной той, которую имеет Бог. Для этой цели творит их Господь по образу и подобию Своему. Сотворив духовные существа по образу и подобию Своему, Господь дал им возможность расти в богоподобии, т. е. все более и более уподобляться Богу; так как Бог бесконечен, то и процесс этот бесконечен.

Однако Господь не хочет, чтобы этот процесс совершался без участия воли сотворенных Им существ. Бог есть любовь, любовь есть основное свойство Божие. И, по благодати создавший мир, Бог любит сотворенные Им существа. Любовь же хочет не вынужденной, но свободной любви от любимого. Поэтому Господь дал сотворенным Им ангелам свободную волю, чтобы они могли не вынуждено, свободно решать: будут ли они в ответ на Божию любовь любить Его и расти в богоподобии, все более уподобляясь Ему, или отвергнут Божию любовь и станут отдаляться от Него?

Первенец творения, величайший из ангелов — Денница, употребил во зло данную ему Богом свободную волю, не захотел возлюбить Бога, не захотел уподобляться ему, но самоутвердился, поставил для себя самого себя на место Бога, и тем стал родоначальником зла, получив наименование диавола, т. е. клеветника и сатаны. Множество иных ангелов последовало по этому гибельному пути.

Но архангел, следующий за падшим Денницей по размеру дарований, исповедуя любовь к Богу словами *«Кто яко Богъ»*, вместе с большинством ангельских сил, свободно и непринужденно ставших на путь Добра и верности Богу, изгнал сатану и падших с ним аггелов из Божиего Царства. (По-гречески сочетание двух *гг*, как и сочетания *гк* и *гх* — произносится как *нг*. Поэтому слово ангел, по-гречески пишется *аггел*, но произносится *ангел*, безразлично относится ли к Небесным Силам или к злым духам. Но в первом случае слово это будет писаться под титулом *«Аггѣлъ»*, так как и по славянски и по гречески титулом знаменуется почтение к написанному слову, аналогично написанию слова с заглавной буквы в современной орфографии. Поэтому и по гречески и по славянски, когда слово «ангел» относится к Небесным Силам, оно ставится под титулом, когда же относится к злым духам то пишется без титула, в позднейшие же времена, не зная греческого правописания *гг = нг*, русские стали думать, что злые духи именуются не ангелами, а аггелами. Ввиду того, что такое словоупотребление прочно утвердилось в русской церковной письменности, мы так и можем употреблять это слово.)

Св. ап. Иоанн так говорит об этом: *«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона. И дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низ-*

Фото наверху: Архиепископ Антоний Женевский и Западно-Европейский в кафедральном соборе в Женеве (Швейцария).
Внизу: в Лесненском монастыре (Франция) рядом с митрополитом Виталием и архиепископом Марком.

вержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную...» (Откр. 12, 7–9).

Слова ангельского исповедания «*Кто яко Богъ*» – на древне-еврейском языке: Ми-ха-Ил, – стали наименованием величайшего из устоявшихся в Добре ангелов, Архистратига, т. е. воеводы Небесных Сил – Архангела Михаила.

О св. Архистратиге Божиим Михаиеле несколько раз говорится в Священном Писании. В книге Иисуса Навина (5, 13) рассказывается, как явился он избранному народу при вступлении его в землю обетованную, около Иерихона. Св. пророк Данииел несколько раз упоминает имя св. арх. Михаила (Дан. 10, 13 и 21 и 12, 1). О нем говорит св. ап. Иуда (Иуд. 9) и св. ап. Иоанн в приведенном месте Откровения.

Кроме св. Архистратига Михаила известны еще имена нескольких архангелов, отмеченных Священным Писанием и преданием.

Мы знаем Архангела Гавриила, возвестившего пресвятой Деве Марии благую весть о рождении Христа, а пред тем св. прав. Захарии о рождении св. Иоанна Крестителя. В Ветхом же Завете Архангел Гавриил являлся с научением к пророку Даниилу, как пророк рассказывает об этом в своей книге (Дан. главы 8 и 9).

Знаем мы Архангела Рафаила, (что значит – врач Божий, целитель человеческих недугов), о котором повествует книга Товита (Тов. 3, 17; 12, 15).

Знаем также: Архангела Уриила (огонь или свет Божий, просветитель потемненных), отмеченного книгой Ездры (3 Ездры 5, 16);

Архангела Салафиила (молитвенник Божий и людей побуждающий к молитве), также отмеченного книгой Ездры (3 Ездры 5, 16);

Архангела Иегудиила (славитель Бога, укрепляющий трудящихся во славу Божию) и

Архангела Варахиила (благословение Божие, раздаятель его и ходатай, испрашивающий людям благоденствия Божии).

Эти семь архангелов являются теми, о ком говорит св. Архангел Рафаил: «*я – одинъ изъ семи свв. ангеловъ, которые возносятъ молитвы святыхъ и восходятъ предъ славу Бога Святаго*» (Тов. 12, 15). Издревле в Православной Церкви 7 архангелов изображаются различно, каждый соответственно особенностям его служения: Михаил – попирающим ногами сатану и держащим копье с белой хоругвью, украшенной красным крестом, во имя которого ведется борьба с силами тьмы. Гавриил – с райской ветвью или с фонарем, внутри которого горит свеча – в правой руке, и в левой с зеркалом (судьбы Божии бывают сокрыты до времени и при исполнении их постигаются только смотрящими в зеркало слова Божия и

своей совести). Рафаил – держащим сосуд с врачевными средствами и ведущим Товию, Уриил – с мечем в правой руке и с пламенем, исходящим из левой опущенной руки (знак ревности по Боге). Салафиил – молящимся, Иегудиил – с бичом в левой руке и венцом в правой (знаки наказания и награды). Варахиил – с белыми розами на одежде (предвестие блаженства в Царствии Божиим).

Кроме них известно имя еще одного архангела – Иеремиила, что значит возвышение Божие, хотя и не открыто нам положение в Небесной Иерархии сего духа, о котором говорит пророк Ездра (3 Ездры 4, 36).

Как учит св. Церковь, все Небесные Силы разделяются на 9 чинов. Эти 9 чинов делятся на 3 иерархии: высшую, среднюю и низшую. К высшей иерархии относятся шестокрыльные Серафимы (см. о них Ис. 6, 2), многочисленные Херувимы (о них говорится и в Быт. 3, 24, и в книге Исход при описании созидания скинии, и в Псал. 17, 11; 79, 2 и 98, 1, и особенно много у пророка Иезекииля, см. 10 гл.) и Богоносные Престолы (Кол. 1, 16). К средней иерархии относятся: Господства (Кол. 1, 16), Силы (1 Пет. 3, 22) и Власти (1 Пет. 3, 22 и Кол. 1, 16). К низшей иерархии относятся Начала (Кол. 1, 16), Архангелы (1 Фес. 4, 16) и Ангелы (1 Пет. 3, 22). Необходимо различать высших архангелов, как Архангел Михаил, Архангел Гавриил, Архангел Рафаил и прочие верховные семь архангелов, которых Св. Писание часто называет и просто ангелами, от архангелов и ангелов, как чинов низшей иерархии. Первые, будучи высочайшими серафимами, называются архангелами или ангелами в таком же смысле, в каком в военном деле и высшие главнокомандующие называются воинами.

Все эти святые чины ангельские живут одной общей жизнью, помогая друг другу в святейшем и радостнейшем процессе все большего и большего познания Бога, все большего и большего уподобления Ему. Св. Дионисий Ареопагит пишет об этом: «Небесная иерархия так устроена, что меньшие духовные существа принимают просвещение от высших и являются друг для друга лестницей восхождения на высшее совершенство. В высших содругах, собратях своих, созерцают они новые тайны и от них получают большее озарение».

Ангельские чины являются слугами Божиими, которыми Господь пользуется для осуществления Своих велений, для исполнения планов Своего Промышления.

Господь поручает этим блаженным духам защищать праведных (Пс. 90, 11–13); расстраивать козни демонов (Тов. 8, 3), возносить мо-

литвы к Богу (Тов. 12, 12; Евр. 1, 14) отводить души умерших в загробную жизнь (Лк. 16, 22); им же предоставляет Господь дело отделения праведных от злых на Страшном Суде (Мф. 13, 49).

На священном свойстве ангелов поддерживать друг друга в деле восхождения к Богу основано одно из важнейших служений их в отношении к человеческому роду, порученное им Господом. Это служение ангелов-хранителей, о которых говорил сам Христос Спаситель, сказавший, что ангелы малых детей непрестанно видят лице Божие (Мф. 18, 10).

Св. Церковь верует, что каждому из нас дается Богом ангел-хранитель. «Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ» просим мы у Господа за каждой церковной службой. Наш ангел-хранитель молится о нас, наставляет нас на добрые дела и стремится удержать от злых, внушает нам благие мысли; но он скорбит и даже отступает от нас, когда мы нарушаем заповеди Божии и совершаем зло.

«Святый ангеле, предстояй окаяннѣй моей души и страстнѣй моей жизни, не остави мене грѣшнаго, ниже отступи отъ мене за невоздержаніе мое: не даждь мѣста лукавому демону обладати мною насильствомъ смертнаго сего тѣлесе, укрѣпи бѣдствующую и худую мою руку, и настави мя на путь спасенія»... Так молимся мы ангелу-хранителю проникновенными словами утренней молитвы.

Праздник свв. Архистратига Божия Михаила и всех 9 чинов Небесных Бесплотных Сил установлен Церковью праздновать 8 ноября (месяца ноемврия, т. е. девятого), потому что ноябрь в древней Церкви считался 9-м

Тропарь, гласъ 4:

Небесныхъ воинствъ архистратизи, молимъ васъ присно мы недостойніи, да вашими молитвами оградите насъ кровомъ крылъ невестственныхъ вашей славы, сохраняюще ны, припадающія прилѣжно, и вопіющія: отъ бѣдъ избавите ны, яко чиновначальницы вышнихъ силъ.

Кондакъ, гласъ 2:

Архистратизи Божіи, служителие Божественныя славы, ангеловъ начальницы, и челоуковъ наставницы, ползѣное намъ просите и велію милость, яко бесплотныхъ архистратизи.

Величание:

Величаемъ тя, святый архангеле Михаиле, и васъ святые ангелы, архангелы, начала, власти, силы, господствія, престолы, херувимы, серафимы, прославляющихъ Господа. (Из Часослова Кіево-Печерской Лавры 1742 г.).

месяцем. (До 1343 г., и в Русской Церкви днем церковного Нового Года было 1 марта, и лишь с того года стало 1 сентября). 8-е же число установлено потому, что все время, протекшее от сотворения земного материального мира, на церковно-богословском языке именуется 7-м днем, время же равноангельного жития праведников после Страшного Суда будет именоваться 8-м днем. Поэтому и число «8» богодухновенными установителями праздника было признано наиболее соответствующим для праздника Ангелов.

Установление праздника Св. Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных относится к IV веку.■

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства: пятое и шестое (глава 5, стихи 7-8)*

Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ. В этом уже слове можно дознать некое возвышенное учение, а именно, что Сотворивший человека по образу Своему в естество твари вложил начатки всех благ, так что не отвне входит в нас хорошее, но в нашей воле, какое нам угодно, как бы из сокровищницы какой брать благо из естества. Посему Господь говорит негде слушателям: *цѣрствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лк. 17, 21); и: *всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ* (Мф. 7, 8). Так, чтобы получить желаемое, и обрести искомое, и стать

среди вожделенных нам благ — в нашей воле, и от нашего зависит это произвола.

О пятом блаженстве Блаженный Феофилакт говорит: милосердие выказывается не только имуществом, но и словом; а если того нет, то слезами. Милостивые получают милость и здесь от людей, ибо если кто вчера оказывал милость, а сегодня лишился всего, то он найдет милосердіе у всех; но особенно ему будет помогать Бог после смерти. На самом деле милостивые милостивы как люди, а сами они будут помилованы Богом всех существ и твари. Милость человеческая и Божия не одинаковы, они отличаются одна от другой как зло от добра.

* Продолжение.

*Блаженны чистые сердцем;
ибо они Бога узрят.*

Вот божественная добродетель, которая возводит человека на небо, и там он видит Бога. Вот кратчайший путь от человека к Богу; если человек идет этим путем, то он постоянно видит Бога. В этом боговидении он и переживает неизреченное блаженство. Чистое сердце – это наиболее пронизательное око на земле; ибо оно видит невидимое: Бога (ср. 2 Кор. 4, 18). Во всем видимом и за всем видимым чистое сердце видит Невидимое, вечное, Божие. Оно видит и чувствует, что весь этот видимый мир ничто иное как лишь роскошный покров, скрывающий Невидимое. А звезды, птицы, люди, растения, животные, цветы, ягоды – разве это не мысли и глаголы Божии, расцветшие в материи, краске и благоухании; а еще – в ощущении, в сознании, в любви, в истине, в доброте, в милости и милосердии?

Видеть Бога сердцем? Это значит иметь Бога в сердце, носить Его в сердце и жить Им, чувствовать Им, мыслить Им; одним словом: быть богоносцем. На самом деле каждый человек еще от утробы матери своей – богоносец, ибо он носит в себе лик Божий, а в нем – зачатки божественных совершенств (ср. Иоан. 1, 9). Назначение, божественное назначение человека в этом мире и состоит в том, чтобы быть богоносцем. Если он развивает в себе богоподобные зачатки с помощью евангельских добродетелей, то он постепенно *растет возрастом Божиим* (Кол. 2, 19); т. е., все, что в нем богоподобно, то растет к своему божественному совершенству, пока не достигнет меры *полного возраста Христова* (Еф. 4, 13). Такой человек воистину богоносец и христоносец, и в нем Господь Христос живет Своими божественными добродетелями. Его сердце чисто от всякого греха, ибо имеет в себе Христа. А где Христос, там нет места для греха. Если живет Господь Христос в сердце человеческого, то Он разливает несказанное блаженство по всему его существу. И христоносец радостно переносит евангельские подвиги и труды, и с помощью божественных добродетелей бдит над своим сердцем, чтобы в него не вкрался никакой грех, никакая скверна.

Богоносец и есть истинный человек, ибо в нем все нормально и естественно, все таково, каково вышло из руки Божией, развивалось и совершенствовалось Богочеловеком Христом. Человек только с Богом делается настоящим человеком, естественным человеком, нормальным человеком. Все же, что в

человеке не от Бога – не естественно, не нормально. А это: грех, зло и смерть. Богочеловек Христос, на самом-то деле, единственный нормальный и естественный человек, ибо в Нем нет ни греха, ни зла, ни смерти. Любой другой человек становится нормальным и естественным когда он себя очищает, исправляет, освящает, обогочеловечивает Богочеловеком. Сделай это – он станет богоносцем, станет человеком чистого сердца, который денно и нощно стоит у врат сердца своего с пламенным мечом евангельских добродетелей, охраняя его от всякого греха. Ибо грех есть единственная скверна, которая настолько порочит и заражает сердце, что оно слепнет и отмирает для всего возвышенного, бессмертного, божественного. Прежде греха и до греха сердце было оком, видящим Бога. Это была его нормальная и естественная способность. Таково было сердце Адамово до падения. Грехом, однако, это боговидящее око заболело и ослепло. Безгрешный Богочеловек явился среди людей именно ради того, чтобы вылечить их от этой болезни, вернуть им способность боговидения. И человек Христов становится Боговидцем, ибо он сперва делается Богоносцем. И всем своим существом он ощущает, что быть человеком – исключительное блаженство.

Несчастье, и скорбь и боль – иметь нечистое сердце. Ибо всякий грех капает в сердце понемножку скорби, понемножку боли, понемножку несчастья. Когда же грехи обустриваются и размножаются в сердце, тогда постепенно это несчастье, эта скорбь, эта боль разрастаются и развиваются в подлинную трагедию, в настоящее проклятие. Скорбные мысли бушуют утверждая, что быть человеком – это воистину трагедия, быть человеком – это воистину проклятие. И с правом можно было бы, по закону логического мышления, противопоставить евангельскому тезису о блаженстве чистых сердцем антитезис о трагедии нечистых сердцем. Он бы гласил: несчастны, достойны жалости, прокляты нечистые сердцем, ибо они Бога не узрят. А узрят – кого? Несомненно дьявола. Ибо грех, как лукавая демонская сила первоначально скрывает отвратительный образ дьявола; а когда он овладеет человеком, он ему покажет его во всей его гнусности и мерзости. Как путем добродетелей в сердце вселяется Бог, так путем греха в сердце вселяется дьявол, и человек, хочет он того или не хочет, становится богоносцем или дьяволоносцем, или боговидцем или дьяволовидцем.

Из грехолюбия произрастает нечистота сердца. Грехолюбцы это, прежде всего, – духовные слепцы, и как таковые, чаще всего

безбожники, ибо они не видят Бога, не ищут божественного. Не видят же они потому, что они Бога не ощущают. Они не чувствуют Бога, потому что их сердце исполнено грехов, оупляющих, калечащих, высушивающих, парализующих и уничтожающих в сердце человеческого ощущение Бога, пока его в конце не умертвят совсем. Эта последняя стадия – апогей «одьявления»: дьявол входит в человека как «в свой домъ» (Мф. 12, 44). Грехи прежде всего прокладывают путь дьяволу в душу человеческую, и он вселяется в человека, когда им овладевает грехолюбие. Наиболее очевидный пример – Иуда Искаротский (ср. Иоан. 13, 27; Лк. 22, 3). Но и то истина, что евангельские добродетели прокладывают путь Богу в душу человеческую, и тогда Бог вселяется в человека, превращая его в свое обиталище (ср. Иоан. 14, 21. 23; 17, 21–26; 2 Кор. 6, 16). Это естественно, что за грехами приходит и творец греха, а за добродетелями Творец добродетели. Естественно, что дьявол пребывает в царстве греха и зла так же, что опять таки естественно, что Бог пребывает в царстве добродетели и добра. Всякая добродетель связывает человека с Богом, но и всякий порок связывает человека с дьяволом. Поэтому, как правило, добрые люди отличаются благочестием, а злые – злостием. Грех всегда богоборец, всегда воюет с Богом (ср. Рим. 8, 7; Иак. 4, 4), желая в конечном итоге, чтобы Бога не стало, чтобы Его не было. За безбожием всегда скрываются целые легионы грехов и страстей. Грех не любит Бога, а поэтому и не желает Бога. Это естественная логика греха и зла. Ведь Бог самим Своим существом – сущая противоположность греху и злу. Закономерность такова: люди нечистого сердца обычно не верят в Бога, ибо они Его не любят. Не любят же они Его потому, что любят грех и зло. Человеческая природа не может одновременно служить и Богу, и дьяволу (ср. Мф. 6, 24). *Какое согласие между Христомъ и Велиаромъ? Что общаго у свѣта со тьмою?* (2 Кор. 6, 15). От грехолюбия в человеке отмирают и в конечном итоге полностью вымирают богоустремленные чувства и силы; человек становится духовно мертвым: он не чувствует Бога, потому что не верит в Бога, поэтому и утвер-

ждает, что Бога нет. Это – духовные мертвецы, которые даже в воплощенном Боге, не видят, не ощущают и не признают Бога. О них Спаситель и сказал: *Предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ* (Мф. 8, 22).

Кто такие *чистые сердца*? В первую очередь – святые, ибо они очистили себя от всякой скверны духа и плоти. Чистота и есть свет. Каким образом она достигается? Тем образом, что человек вытесняет из себя путем евангельских добродетелей все грехи и постоянно живет в этих добродетелях. Гордость вытесняется смирением, ненависть – любовью, гнев – кротостью, грубость – милосердием, бесчувственность – сочувствием, похоть – молитвой и постом, злоба – добрым расположением, злопамятство – прощением, мстительность – благостью, малодушие – верою, отчаяние – надеждою. Когда все евангельские добродетели сходятся в одну Вседобродетель, и она становится нашим постоянным, неизменным расположением, то вот перед нами и святость; а в святости – чистота, а в чистоте – боговидение, а в боговидении – блаженство. Всякая евангельская добродетель очищает понемногу сердце, а все вместе они очищают сердце целостно. Одна добродетель изгоняет из сердца один род греха, другая – другой, третья – третий, пока все добродетели не выгонят из сердца все грехи, и человек не заживет всеми добродетелями одновременно. Беспреданное жительство во всех добродетелях создает чистоту сердца, которая и есть святость. Бог «живет» в святых, – как они могут Его не видеть, когда Он в них, когда Он для них все во всем? Только по мере самоочищения, самоосвящения, человек и видит Бога. Кто полностью очистил себя, освятил себя, тот видит Бога и чувствует Бога как самую непосредственную и самую главную реальность, как в себе, так и в мире вокруг себя. И еще больше: он больше чувствует Бога, чем себя, и себя ощущает как себя самого только через Бога и в Боге. У него богоощущение идет перед его собственным самоощущением и самосознанием. Он ощущает всем своим существом, что уже само его самоощущение и само его сознание – дары от Бога.

(Продолжение следует)

Изречения из творений преп. Исидора Пелусиотского

Архимандриту Афанасию
На слова: «о дни же том и часе
никто же весть» (Мк. 13, 32)

Для чего хулителю сами на себя навлекают суд Господень? Для чего богоборцы возжигают огонь геенский? Говорят: не знал Господь дня скончания.

Нет; не не знал, но отказывался давать объяснение на бесполезные предложения. Ибо мог ли не знать часа или дня Творец веков? В нем суть сокровенна вся сокровища премудрости (Кол. 2, 3). Не незнающему свойственно предсказать знамения и страхования последнего дня, и описать оный по

признакам, как день настоящий. Напротив того, как сказал я, не дал Он определенного ответа на суетный вопрос. Ибо, скажи мне, какая тебе польза знать день кончины? Не знать же оный полезно, чтобы, всякий день почитая последним, готовы мы были к оному, бодрствуя и ожидая нашего Господа.

Лазарь Милин

Церковь и секты (II)

(Продолжение. Начало см. № 4/1993)

По одному описанию, данному позже, Церковь Христова будет светла как Иерусалим, а имена апостольские будут блистать как камни, встроенные в основание Церкви, краеугольным камнем коей станет сам Христос (Мф. 16, 18; Еф. 2, 20; Апок. 21, 10–14). Какая честь! Кроме того, апостолам будет дана духовная власть, которой никто на земле не обладает: то, что они свяжут или разрешат на земле, будет связано или разрешено на небе. Поистине, большей власти, чем эта, нельзя себе представить.

В вышеприведенном разговоре между Спасителем и св. ап. Петром слова Спасителя обращены к одному Петру, во втором лице единственного числа, именно потому, что Петр высказал свою веру в то, что его Учитель есть «Христосъ Сынъ Бога Живаго». И если бы в Священном Писании были записаны только эти слова об апостольской чести и власти, то можно было бы подумать – как об этом учат римо-католические богословы, что эти власть и честь даны и обещаны исключительно только ап. Петру. Между тем, как мы видели из ранее упомянутых цитат из Священного Писания (Еф. 2, 20; Апок. 21, 10–14), эта честь в равной мере обещана и дана и всем остальным апостолам, так же как обещана в другом случае всем остальным апостолам и наивысшая апостольская власть «связывания и разрешения». После же воскресения Христова эта власть дана всем апостолам (Мф. 18, 18; 28, 18–20; Иоан. 20, 21–23).

Когда же Спаситель осуществил свое желание и намерение основать Церковь?

На этот вопрос трудно дать определенный ответ, указав точный момент основания Церкви, потому что Он делал это постепенно. Как постепенно строятся некоторые здания, поскольку сначала готовится материал; или же как постепенно формируется человеческое тело, так было и с основанием Церкви. Он – Глава Церкви, и Он и был вначале Сам – Церковью. Вместе с Ним была Его Пречистая Мать, и Его защитник св. праведный Иосиф. Позже – несколько женщин, семьдесят и двенадцать учеников, – все это представляет собой эмбрион, зародыш Новозаветной Церкви. По словам Священного Писания, Господь *стяжалъ Церковь кровію Своею* (Деян. 20, 28). На этом основывается ясно выраженная как в писаниях свв. Отцов, так и в богослужебных текстах мысль о том, что Спаси-

тель основал Свою Церковь на кресте, то есть, при распятии⁶. Однако завершение основания Церкви – это все же снисхождение Святого Духа на апостолов. Это событие и этот праздник можно рассматривать как день рождения Церкви. В этот день, после проповеди ап. Петра и остальных апостолов (Деян. 2, 1–41), около трех тысяч душ приняли крещение и таким образом была образована первая и самая старая христианская Церковь. Свв. апостолы по заповеди Спасителя (Мф. 28, 18–19) и при Божией помощи, которую Спаситель обещал и даровал им, чтобы они могли подкреплять свою проповедь чудесными знамениями (Мк. 16, 20), распространили Церковь и расширили: *многіе же изъ слушавшихъ слово увѣровали* (Деян. 4, 4), ибо *Слово Божіе росло, и число учениковъ весьма умножалося въ Иерусалимѣ; и изъ священниковъ (еврейских) очень многіе покорились вѣрѣ* (Деян. 6, 7).

Апостолы также называли церквами те собрания верных, которые они основали в разных местах (Деян. 14, 23; 15, 41; 16, 5; 1 Кор. 7, 17), они наставляли верных слушать учение Божие на совместных собраниях, дабы те старались *сохранять единство духа въ союзѣ мира*, чтобы быть *одно тѣло и одинъ духъ*, ибо *одинъ Господь, одна вѣра, одно крещение* (Еф. 4, 3–5).

Кто есть член видимой Церкви, а кто нет?

Спаситель основал Церковь, чтобы она стала *столпомъ и утверждениемъ истины* (1 Тим. 3, 15) и кораблем спасения. Каждый человек поэтому призван быть членом Церкви Христовой. Следовательно, она обращена не только к одному народу, или одному классу, или одному поколению, но ко всем людям. Эта истина выражена еще в ветхозаветных пророчествах (Быт. 28, 14) и проразах (Мих. 4, 1; Дан. 2, 34–35), а яснее всего в заповеди Спасителя, данной ученикам при Его явлении после Воскресения: *Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и сѣ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Мф. 28, 19, 20). Эта истина следует также из Спасителя пророчества о том, что Его Евангелие будут проповедовать всему миру во свидетельство всем народам (Мф. 24, 14), равно как и из притчи о брачном пире сына царя: *«Итакъ пойдите на распутіа, и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ»* (Мф. 22, 9–10).

Церковь не только обращена и от Бога дана всем людям, как корабль спасения, но Бог даже требует, чтобы всякий человек, услышавший проповедь Евангелия о Церкви, стал ее членом. Ибо Спаситель, посылая Своих апостолов на проповедь Евангелия и для крещения, добавляет: *«Кто будет вбросать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вбросать, осужденъ будетъ»* (Мк. 15, 16). Эту моральную обязанность людей принять Евангелие и стать членами Церкви Христовой Спаситель подчеркивал еще до Своего воскресения, наставляя учеников в том, как подходить к людям и как им проповедовать: *«Въ какой бы городъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдете. А входя въ домъ привѣтствуйте его, говоря 'миръ дому сему'. И если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится. А если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то выходя изъ дома или изъ города того, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣ будетъ землѣ содомской и гоморрской в день суда, нежели городу тому»* (Мф. 10, 11–15).

Как Спаситель предвидел, что будет много званыхъ, а мало избранныхъ (Мф. 22, 1–14), т. е. что не все люди примут его призыв стать членами Его Церкви, так оно и случилось, и в наше время продолжает случаться. Все еще есть люди, и всегда таковые будут, которые не хотят становиться членами Церкви. Сюда прежде всего относятся те, которые даже и формально не принадлежит ни к какой церковной организации, и которые, более того, даже утверждают, что они атеисты и в Бога не верят. Кроме того, сюда относятся также люди других, не христианских, религий: язычники, евреи и магометане. Но даже и крещенные, если они не крещены водою во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, а крещены каким-либо иным образом, как например, некоторые древние христиане в Ефесе (Деян. 19, 1–7), или более новые еретики антиринитарины (т. е. те, которые не верят в Святую Троицу), также не являются членами Церкви и не могут быть таковыми, ибо Сам Спаситель заповедал, что членом Его Церкви может быть только тот, кто крестится во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Мф. 28, 19). Следовательно даже оглашенные, т. е. готовые к крещению, но еще не крещенные, не являются членами Церкви.

Из вышеизложенного видно явно и несомненно, кто не есть член Церкви. И наоборот, из вышесказанного ясно следует, что членами Церкви являются все люди, правильно крещенные во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,

и «несомненно исповедующие чистую веру Спасителя Христа, которую прияти мы от Самого Христа, от апостолов и святых Вселенских Соборов» – как написано в «Послании восточных Патриархов о православной вере» (член 11)⁷ – ибо только Христос, Его апостолы и Вселенские Соборы, как наивысшая законная видимая власть в Церкви, могут нам сказать, что такое истинная чистая Христова вера и кто член Церкви Христовой.

Отношение Церкви к грешникам

В середине III века в Риме жил некий священник Новациан (или Новатиян). Он отделился от общей Церкви, основав свою секту «чистых». Именно он пришел к убеждению, что грешник не может быть членом Церкви, а может быть только тот, кто совершенно праведен и «чист». Приходивших к нему он снова крестил, как будто они не были крещены. Эта секта существовала до VII века, а потом исчезла. Нечто подобное появилось также значительно позже у некоторых протестантов и сект, возникших на основе протестантизма. Они, в частности, верят только в невидимую церковь, т. е. по их верованию эту истинную невидимую церковь составляют только праведники, известные одному Богу. Новых членов они крестят заново, как будто те дотоле крещены не были.

Церковь, между тем, никогда не считала, что каждый ее член должен быть абсолютно праведным и чистым от всякого греха. Она отнюдь не отлучала из своей среды человека сразу же, как только тот согрешил. Терпя под своим крылом также и грешников, она поступала точно по Священному Писанию и в соответствии законам человеческой природы. Вот причины, по которым она не усвоила протестантского и сектантского учения о невидимой церкви, состоящей исключительно из безгрешных людей:

1. Спаситель призывал всех не грешить (Иоан. 5, 14; 8, 11; Мф. 5, 29–30). Но, хотя Он и знал грехи всех, в Священном Писании не записан ни один случай, когда бы Христос отверг кого-нибудь от Себя. Он терпеливо ожидал от всех покаяния. Были, правда, люди, не желавшие Его слушать. Были такие, которые Его слушали, но сразу же отпали от Него (Иоан. 6, 66). Но нам не известен ни один случай, чтобы Христос отверг кого-то только потому, что тот – грешник. Напротив, когда фарисейские «чистюли» осуждают Его за то, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками, Он отвечает им: *«Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные»*. *«Я пришел призвать не праведниковъ,*

но грѣшниковъ» (Мф. 9, 11–13). Он даже и Иуду формально не отверг и не исключил из числа апостолов, и даже не прогнал от Себя, – Иуда Сам отпал от Христа и Христос только констатировал это как свершившийся факт (Иоан. 6, 70–71; 13, 2–5, 21–30; Лк. 22, 3–6; 21).

2. Господь сравнивал Свою Церковь, или Царство Божие, с нивой, на которой и пшеница и плевелы растут вместе до жатвы (Мф. 13, 24–30), или с сетью, которую забрасывают в море и ловят разную рыбу (Мф. 13, 47), или со стадом, в котором до последнего суда находятся вперемешку овцы и козлища (Мф. 25, 33), или со свадебным пиром и трапезой, за которой сидят и добрые и злые (Мф. 22, 2–13).

3. Св. Писание учит, что все люди – грешные. Спаситель показывает нам как образец молитвы, как должно молиться Отцу Небесному, и среди остальных прошений говорит, чтобы мы молились Отцу, дабы Он оставил нам долги наши, якоже и мы оставляем должникомъ нашимъ. Наши долги перед Богом, это – наши грехи. И если Спаситель всем Своим последователям дает эту молитву как образец, то это значит, что каждый человек имеет свои грехи.

4. Ту истину, что все люди грешные, воспринял от Спасителя и Его возлюбленный ученик Иоанн, который пишет об этом так: *«Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, – обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его (Христа) лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ»* (1 Иоан. 1, 8–10). *«Дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали, – продолжает поучение тот же апостол. А если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Иисуса Христа, праведника; Онъ есть умилоствление за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра»* (1 Иоан. 2, 1, 2).

5. Апостол Иаков, зная истину, что все люди – следовательно, и отдельные члены Церкви – грешные, наставляет христиан на борьбу против греха путем покаяния. *«Исповѣдайте грѣхи другъ предъ другомъ и молитесь Богу другъ за друга»*, – пишет апостол Иаков (Иак. 5, 16).

6. Апостол Павел открыто исповедуется перед всем человечеством, когда пишет: *«Ибо мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, проданный грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, что не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ: а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то*

есть въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу: уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие въ законъ Божіемъ, но в членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающий меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ» (Рим. 7, 14–23).

Как видно, св. апостол Павел здесь не просто пишет эти слова по какой-то скромности или смирению – и уж тем более не из ложной скромности! – но излагает свою психо-этическую ситуацию и конкретное состояние. И даже более того, он говорит о законъ грѣха, живущем в нем, и присутствующем, очевидно, также и во всех других людях, поскольку иначе он не был бы «законом».

Следовательно, если удалить из Церкви всех грешников, то кто бы тогда остался в Церкви, кроме Христа и Богородицы? Не остались бы даже и апостолы, ибо откровенно свидетельствуют, что нет человека без греха. И, наконец, из посланий апостольских видно, что и среди первых христиан существовали грех и грешные поступки (Деян. 6, 1; 1 Кор. 1, 10–12; 6, 6; 5, 1; Гал. 3, 1–3; 5, 1–8; 6, 1–2).

Если, следовательно, все это так, то не может быть речи также и о невидимой церкви, в которую веруют некоторые протестанты и сектанты, ибо, если все люди грешные – а Св. Писание и повседневный опыт подтверждают, что они именно таковы – тогда не только некому составлять видимую церковь, но нет кандидатов и для невидимой.

Апостасия (отпадение)

Из вышесказанного очевидно, что, несмотря на то, что все люди грешные, они все же могут быть членами Церкви Христовой. Христос – врач души и тела. Церковь – образно говоря – больница. Разумный и человеколюбивый врач никогда, даже в самых тяжелых случаях, не выгоняет больных из больницы. Только когда они умрут, тогда их удаляют. Так же и в Церкви. Если какой-нибудь член Церкви грешит, то Бог и Церковь ожидают его возвращения и покаяния.

(Продолжение следует)

⁶ «Вознеслся еси, долготерпѣливъ, на древо и водрузилъ еси на немъ Церковь Твою», – Постная Триодь, Москва 1835, лист 428.

⁷ «Символические книги Православной Церкви» (Послания 1723, 1848, 1895), Православная жизнь, Джорданвилль, № 313–314, январь/февраль 1976.

Архимандрит Леонид Кавелин

Последние русские православные пустынножители

Старец Зосима
о себе и о старце Василиске*

«Но как там, на месте жительства его [старца Василиска], от расстающихся с ним, было плачевное и скорбное провозжание, так по приезде нашем к о. Адриану, от всех братии бывших с ним, встречены были с несказанною радостью; но я более всех радовался тому, что получил такого богобоязненного отца, которого полюбила душа моя, и от которого равная оказываема была любовь ко мне, ибо он [старец Василиск] поистине открылся мне, что если бы не для меня, то не покинул бы своего пустынного жилища и таких пустынножителей, которые так много любили его и столько жалели о разлуке с ним; ибо не виделось благословной вины оставить такую мирную, совершенно безмолвную жизнь, к чему только одна моя к нему привязанность склоняла его.

«С того времени, совершенно отвергнув всякое сомнение, я положил в сердце моем до гроба неразлучно жить при нем, и быть в его повиновении, за то, что он ко мне расположен, и так жалел меня оставить, по молодости моей, да не совращен буду от некоего брата, не по Боге живущего; ибо увещевая его, говорил ему о. Адриан, что он будет отвечать за мою душу, если не возьмет меня в свое попечение. С того времени я сделался его всегдашним и неразлучным спутником, и учеником его стал именоваться, хотя он и не принимал меня в качестве ученика или сына духовного, ибо всегда говорил от великого своего смирения так: "Мне ли иных спасать и наставлять, такому невежде!" — Но я сам видел, как все братия к нему любовью расположены, то и я всегда его почитал, как от Бога данного мне отца, и уважал, как доброго наставника, любил же как друга духовного, благоговел к нему, как истинному монаху, и всегда был послушлив к его советам и желаниям; он же так был тих, обходителен и добронравен, что насильно и как бы невольно привлекал душу мою; так что я всегда жаждал его присутствия, и никогда оным не мог столько насытиться, сколько мое сердце желало; это желание так было неограниченно, что, казалось, хотя бы день и ночь я находился при нем, то и тогда едва ли бы удовлетворил ему.

«Все слова и дела старца были для меня сладки и возжеланны. Никогда я не видал его в гневе. А если надобно было где негодование показать ему или гнев явить, то он показывал без внутреннего возмущения. Пищу вкушал он бесстрастно, большею частью простую, суровую и черствую; чаще всего из былия и трав самородных и лесных пустынных плодов, какие попадают. Когда же где случится предлагаемое сладкое брашно, то мало к нему прикасался, да и то по необходимости или по принуждению, то есть, или в честь праздника, или на возражение среди ядущих или в угождение хозяину. Одним словом, прилежал и горел духом только к скудному, недрагоценному и к удобо-сискиваемому. Во все мое сорокалетнее с ним пребывание, он не пожелал иметь собственной ни одной денежки, кольми паче несклонен был стяжать сребренники и в запасе хранить. Ничего имеющегося у него не щадил для просящих; но всякому человеку, особливо правому, с истинною любовью прилежал, всякому старался услужить; а для пользы спасительной, ко благоугождению Божию, для всякого готов был на все себя отдать; от всех несогласующихся иночеству удалялся, и отворачивался от неединумудрствующих со святою нашею Восточною Церковью. Всякую ночь, я видел, он вставал и тайно особь молился. Никогда не видел его праздно сидящего; но или за рукоделием, или книгу читает, или духовными беседами занимается.

«Если случится когда-нибудь ему, по неосторожности, некоего брата до негодования довести, тогда старец все тщание прилагал — примириться с братом, и всегда предварял прощением у него прощения. Был приветлив и благосклонен ко всякому до того, что иногда сам уже в великом изнеможении находясь, так бывал расположен и совестлив и почтителен ко всякому, что насильно себя показывал здоровым и обрадованным ему, и до тех пор с ним занимался, пока тот сам уйдет от него. Видя такие его дела и поступки, я радовался и счастливейшим себя признавал, что сподобился с ним ознакомиться.

«Когда мы прибыли в монастырь Коневец, то о. Адриан отпустил нас, и мы десять лет в отшельничестве прожили в трех верстах от монастыря, как о том отшельническом житии нашем сказано и в книжке, именуемой "Историческое описание Коневского монастыря", напечатанной в С.-Петербурге.

* Окончание пятой статьи. Начало см. «Вестник» № 3/1993, стр. 23.

«Когда же о. Адриан сложив с себя настоятельство (в 1800 г.), пожелал в Москве, по своему обещанию, в Симонове монастыре принять великий образ схимы, тогда, выезжая из монастыря, он дал нам благословение и советовал пойти на пустынножительство в Сибирские пределы, что мы и сделали.»

После многолетних подвигов в Сибири старец Василиск почил в возрасте более 80 лет; в Святоиколаевском девичьем монастыре в г. Туринске Тобольской губ. близ алтаря его могила; смерть наступила в 5 часов утра 29 декабря 1824 г. Вышеупомянутый монастырь был основан старцем Зосимой. После смерти Василиска, Зосима протерпел многие гонения, после которых вместе со своими учениками переселился в Москву, под которой основал в 1826 г. в Вереysком уезде пустынную Одигитриевскую общину. Там он и скончался в маcтитой старости 21 октября 1833 г., и погребен под соборною церковью той же обители.

По мотивам рассказов из жизни своего учителя старца Василиска, имевши талант книгописательства, старец Зосима оставил своим ученикам анонимную рукопись «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу», от которых она позже попала в Оптину пустынь и впоследствии приобрела известность.

Старцы иеромонах Афанасий, Никита, Досифей и другие

Выше было упомянуто, что когда о. Василиск, вслед за своим старцем о. Адрианом, вынужден был оставить свое пустынное пребывание в лесах Рославских, оставшиеся там пустынножители, провожали с великою скорбью и слезами «свою пустынную звезду», удалившуюся от них, чтоб светить светлостию пустынного жития дальнему северу. Это было в 1790 или 1791 годах.

Таким образом, и с отсутствием о. Адриана, не прекратилось пустынножительство на месте его подвигов; к оставшимся пустынножителям, по времени, стали присоединяться и другие ревнители безмолвной жизни, и мало-по-малу, к 1812 г. уже образовалась новая семья отшельников. Подобно тому, как некогда Зосима пришел к о. Адриану, — в 1811 г. пришел к Рославским пустынникам молодой человек (лет 30) из купеческого сословия, по имени Тимофей (в монашестве Моисей), горевший ревностью к безмолвной жизни; он был направлен сюда советами бывшего пустынножителя о. Адриана (в схиме Алексия), доживавшего в то время последние годы своей притруженной жизни в Москов-

ском Симоновом монастыре, щедренный от Бога, в числе многих других духовных дарований, даром прозорливости.

О. Моисей — сын благочестивых родителей из купеческого сословия, коренных жителей города Серпухова, но переселившихся впоследствии по торговым делам в Москву, Иоанна и Анны Путиловых. Их было пять братьев; старший Тимофей (в монашестве Моисей) ныне 80-летний старец, архимандрит, настоятель Козельской Оптиной пустыни; другой — Кирилл, бывший Московский купец; управлял колокольным заводом почетного гражданина Самгина, скончался в 1850 году; третий — Иона (в монашестве Исаия), бывший игумен, настоятель Саровской пустыни, скончался в 1860 году; четвертый — Василий, гражданин г. Ростова, и пятый — Александр (в монашестве игумен Антоний), бывший настоятель Малоярославецкого Черноостровского монастыря, ныне проживает на покое в Оптиной пустыни.

О. Моисей поведает, что хотя он и был от детства воспитан в страхе Божием своими благочестивою родительницею и родителем, но первые наставления в духовной жизни получил от благочестивой старицы Досифеи, жившей в Московском Ивановском монастыре (так называемая «княжна Тараканова»), которая, видя в нем ревность к душеспасительной иноческой жизни, направила его за дальнейшими советами к старцу о. Александру, бывшему Наместнику Московского Новоспасского монастыря, мужу преисполненному дарованиями духовными, который находился в духовном общении со всеми старцами духовной жизни, вышедшими в конце прошедшего столетия в Россию из Молдавии и Афона, и когда кто-либо из них бывал в Москве, то пользовались его странноприимством и помощью, через посредство приверженных к нему Московских граждан (архимандрит Арзамасского монастыря, умер 29 апреля 1845 г.). По его-то совету о. Моисей первоначально поступил в 1805 году в Саровскую пустынь, где послушание его было ходить за больным старцем, строителем о. Исаиею, который будучи разбит параличем, доживал тогда последние дни своей жизни, окруженный общим уважением братии и всех знавших и глубоко чтивших его за добродетельную подвижническую жизнь. Митрополит Платон, Никифор Феотоки, архиепископ Астраханский, Фельд-маршал граф Каменский и многие другие знатные духовные и светские особы были с ним в переписке. Отец же Моисей, во время его болезни, по его поручению и указанию, писал ответы на их письма. Старец скончался на руках брата его Ионы в 1807 г. 4 декабря на 69 году от роду.

(Продолжение следует)

Из жизни Епархии

□ В праздник Преображения Господня Преосвященный архиепископ Марк совершил Божественную литургию в Преображенском храме в **Баден-Бадене**. Ему сослужил прот. Миодраг Глишич и протодиакон Георгий Кобро.

После литургии владыка служил молебен с крестным ходом, протодиакон провозгласил многолетствие архиереям, священникам и прихожанам святого храма сего и вечную память всем бывшим его настоятелям и прихожанам. Прихожане устроили при храме трапезу.

□ 29-30 августа/11-12 сентября, в день Св. Благоверного великого князя Александра Невского владыка Марк совершил торжественные богослужения по случаю престольного праздника в Свято-Александро-Невском храме в **Копенгагене**. Ему сослужили священник Андрей Бирон и протодиакон Георгий Кобро. К богослужениям стекалось много верующего народа из русских, сербов, македонцев, датчан, эфиопов и пр.

□ 4-5/17-18 сентября архиерейские богослужения состоялись в **Висбадене** по случаю престольного

праздника, св. праведной Елисаветы. Владыке Марку сослужили прот. Димитрий Игнатьев, иерей Славомир Иванюк и протодиакон Георгий Кобро.

□ В канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы 7/20 сентября архиепископ Марк совершил Всенощное бдение в Мюнхенском соборе, а в день праздника, 8/21 сентября, служил Божественную Литургию в **Нюрнберге**. После литургии и молебна по случаю престольного праздника владыка навестил в больнице старосту нюрнбергского прихода.

Хиротонии в Западно-Европейской епархии

Епископ Серафим Лесненский
наследник Западно-Европейской епархии

Из Висбадена владыка в сопровождении протодиакона Георгия Кобро поехал в **Женеву** (Швейцария), где состоялось в тот же вечер (18 сентября) наречение иеромонаха Серафима (Дулгова) во епископа Леснинского.

В воскресенье 6/19 сентября в Кресто-Воздвиженском соборе Женевы, за Божественной литургией, состоялась архиерейская хиротония епископа Серафима. Богослужение возглавлял перво-

▲ 1950 г. Игорь Дулгов (в белой рубашке), будущий епископ Лесненский, встречает на парижском вокзале Лесненских монахинь, приехавших из Югославии.

В день хиротонии, с матушкой Макриной — игуменьей Лесненской обители.

иерарх Русской Православной Церкви за границей, митрополит Виталий. В хиротонии участвовали также Преосвященные Марк, архиепископ Берлинский и Германский и Варнава, епископ Каннский.

Преосвященнейший архиепископ Антоний Женевский, несмотря на очень тяжелое состояние, смог все же присутствовать на литургии и возложить руки на голову избранного им самим наследника епископского служения. ■

В субботу 25 сентября и воскресенье 26, в Женеве состоялась еще одна епископская хиротония. Вторым викарным епископом архиепископ Антоний избрал о. иеромонаха Амвросия (Кантакузена).

Митрополит Виталий, архиепископ Марк и епископ Серафим, при участии тяжело болящего архиепископа Антония хиротонисали его во епископа Вевейского.

Епископ Амвросий Вевейский
в день хиротонии ▽ в день наречения ▷

На обе хиротонии собралось множество народа. При первой – владыка митрополит проповедовал о значении архипастырского служения. При второй слово о спасении скорбями сказал архиепископ Марк.■

Кончина архиепископа Антония Женевского

В субботу 20 сентября/3 октября архиепископ Антоний Женевский и Западно-Европейский мирно отошел ко Господу.

Уже на следующий день, в воскресенье вечером, его останки были привезены в Кресто-Воздвиженский собор в Женеве,

где ежедневно совершались панихиды, посещаемые большим числом верующих, в частности молодежи, к которой владыка Антоний всегда относился с особой любовью. В среду 6 октября вечером был совершен парастас, а 7 октября утром в 9 ч. – заупокойная литургия. Служил архиепископ Марк с епископами Серафимом, Варнавой и Амвросием, вместе с 12 священниками и 8 диаконами.

Архиепископ Марк построил свою проповедь на словах из надгробия Св. Григория Богослова святителю Василию Великому: «Твое слово гром, твоя жизнь – молния». Он напомнил многочисленным почитателям архиепископа Антония, собравшимся из самых разных стран, что владыка Антоний своим громовым словом

△ Накануне отпевания архиепископа Антония, архиепископ Марк благословляет народ, который уже четыре дня мог прикладываться к телу женева архиепископа, лежащего в открытом гробе.

◁ Священнослужители несут останки владыки Антония вокруг женева собора, в котором будет погребен покойный архиепископ.

многих привел ко Христу, призывал к соблюдению заповедей, с любовью исправлял, предупреждал против всякой неправды и наставлял на путь истины.

Истинный «златоуст» нашей Русской Зарубежной Церкви, владыка Антоний в течение многих лет проповедовал в бесчисленных храмах. Из-под его пера вышло множество посланий, как его личных, так и от имени Архиерейских Соборов. Его особая любовь была обращена к

русскому народу, за который он заступался в самые тяжелые годы преследований в России (все-го за несколько дней до кончины он обсуждал с архиепископом Марком вопрос печатания и распространения своей статьи о загробной жизни [sic!], задуманной в первую очередь для верующих в России*). Его жизнь действительно походила на молнию, освещающую многих светом Христовым, выводящую из тьмы греховных и еретических заблуждений, но также и выжигающую, как бы раскаленным острием, любые отклонения от истины. Архиепископ Марк призвал собравшихся хранить в своих сердцах гром и молнию ушедшего архиерея, и этим поставить ему памятник верности чистой православной вере.

После проповеди архиепископа Марка, произнесенной порусски, последовали слова утешения осиротевшей пастве на французском языке.

По окончании Божественной литургии, после короткого перерыва, в 12:00 ч. начался чин отпевания. К тому моменту собралось уже свыше 20 священников, а многочисленные верующие, прибывшие на похороны любимого архипастыря, лишь с большим трудом поместились в храме и перед ним. Архиереи по порядку читали пять евангельских текстов, а канон, начатый епископами, продолжили священники, которые пели также большую часть стихир. К концу отпевания священники трижды, с короткими литиями, обнесли открытый гроб с останками архиепископа Антония вокруг церкви. Отпевание окончилось в 15.30, после чего приход пригласил молящихся на заупокойную трапезу.

В 17:00 ч. с литией закрытый уже гроб опустили в склеп в самом храме, рядом с останками младшего брата владыки Антония — епископа Леонтия.

Так окончилось торжественное прощание с великим иерархом нашей Церкви.

* См. текст этой статьи на стр.13.

В день
отпевания
владыки
Антония:
епископ
Серафим,
архиепископ
Марк
и епископ
Варнава
перед
открытым
гробом

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ, ЖЕНЕВСКИЙ И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ

Архиепископ Антоний, в миру Андрей Георгиевич Бартошевич, родился в ноябре 1910 г. в С. Петербурге. Родители его, Г. В. Бартошевич – военный инженер, полковник царского времени и Ксения М. урожд. Тумковская. В начале революции переехал вместе с матерью в Киев к бабушке, где и учился до 1924 г. (отец ушел с добровольческой армией). Во время нэпа удалось выехать в Германию, а впоследствии в Белград к отцу, работавшему там инженером. Окончил русско-сербскую гимназию и с 1931 г. учился три года на техническом факультете Белградского университета. Не окончив технический, перешел на Богословский факультет. В 1941 г. пострижен в малую схиму в Милюковском монастыре в Сербии с наречением имени Антоний. Иеродиакон и иеромонах служил в Белграде. Впоследствии – законоучитель

юношества в кадетском корпусе. До 1949 г. служил в русской церкви в Белграде в сане архимандрита, а с 1949 г. – в разных местах Западно-Европейской епархии, в частности в Лионе, где расписал храм, и в Брюсселе (с 1952 по 1957 гг.) В 1957 г. хиротонисан в викарного епископа. С 1963 – правящий епископ Женевский и Западно-Европейский. В 1965 г. возведен в сан архиепископа. В 1981 г. награжден бриллиантовым крестом на клобук. С 1987 г. – первый заместитель первоиерарха Русской Зарубежной Церкви.

Неустанно заботясь о просвещении русского народа, владыка Антоний поддержал инициативу издания сборника «Надежда – христианское чтение». Он был также председателем общества «Православное дело», занимавшегося перепиской с верующими в России, радиопередачами и т. п.

Архиепископ Антоний Женеvский и Западно-Европейский

О загробной жизни души человека

З агробную жизнь человечества можно разделить на два периода:

- 1) От смерти первых людей, Адама и Евы, до прихода в мир Христа Спасителя, и
- 2) от основания Христом Церкви до дня всеобщего воскресения рода человеческого.

Человек был создан бессмертным, не только душою, но и телом. Тело первозданного Адама не знало ни болезней, ни старости, ни смерти. Однако, Господь предупредил его о том, что *«въ день, въ который онъ вкуситъ от древа познания добра и зла, онъ смертію умретъ»* (Быт. 2, 17).

Непослушанием Творцу Адам повредил свою первозданную природу и умер духовно душою, став смертным и телом. *«Ты (т. е. тело твоё, так как умершая духовно душа осталась бессмертной) возвратишься въ землю, изъ которой взятъ, сказал Бог Адаму, такъ какъ прахъ и въ прахъ возвратишься»* (Быт. 3, 19).

Так было положено начало смерти в роде человеческом и загробного существования душ человеческих. Таким образом, смерть, как следствие греха, есть явление неестественное, ненормальное и потому временное, как и жизнь души человека вне тела.

Первый период

ПОТЕРЯ РАЯ

«Богъ любовь есть» (1 Иоан. 4, 8) и потому только наша ответная любовь к Нему дает нам радость и полноту жизни с Ним. Но падший, вместо прежней любви, стал испытывать страх, стал бояться Творца, прятаться и удаляться от Него (Быт. 3, 8). В таком состоянии, оставаясь в раю бессмертным, Адам неимоверно страдал бы, без выхода из гнетущего положения.

Он не мог оставаться в раю, лишив себя и своих потомков (по наследству) непосредственного в любви общения с Творцом, что и называется духовной смертью человека. *«И выслалъ Адама Богъ изъ сада Едемскаго»* (Быт. 3, 23) для его же блага, дабы трудности жизни вне рая, скорби, болезни и сама смерть смирили его и заставили искать путей возвращения к Источнику жизни.

Трагедия ветхозаветного человечества заключалась в том, что потеряло оно Любящего Отца, не только в жизни земной, но и в загробной. Даже над душами праведников тяготела духовная смерть, лишены они были радости непосредственного общения с Богом.

ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ АД

До явления в мир Христа Спасителя, общее состояние душ человеческих в загробном мире, умерших духовной и телесной смертью, называется на цер-

ковном языке «адам». Но такое название условно, так как настоящий ад, в полном смысле этого слова, откроется только после всеобщего воскресения рода человеческого и последнего Суда. В него войдут не души, лишённые тела, а воскресенные Христом Спасителем люди.

В катехизисе митрополита Филарета мы читаем о том, «что полное воздаяние по делам предопределено полному человеку, по воскресении тела, на последнем суде Божиим».

Но в этом ветхозаветном аду, состояние душ не было одинаковым для всех. Души праведных, если и страдали, то утешались надеждою на обещанного Спасителя и ждали Его пришествия. Грешные же страдали, не имея утешения.

ХРИСТОС — СПАСИТЕЛЬ ВСЕХ

Господь наш Иисус Христос есть Спаситель всего рода человеческого, не только Своих современников и их потомков, но и многих миллионов людей, живших и умерших до Него. Если бы Он этих последних оставил *«во тьмѣ и сѣни смертной»*, то не был бы Богом истины, жизни и любви (Догматика архим. И. Поповича).

«Господь сошел даже до ада, чтобы, быв всюду, всюду спасти всех», — говорит преподобный Исидор Пелусиот. Святитель Григорий Палама нас учит тому, что Спасителя жертва была необходима не только для Его современников и их потомства, но и для всех людей, которые существовали до Него и чьи души находились в аду.

Православная Церковь исповедует, что за полтора года до сошествия Христа во ад, Его Предтечею там, как и на земле, был Иоанн Креститель, который *«благовѣстилъ еси и сущимъ во адѣ, Бога являющагося плотию, вземлющаго грѣхъ міра и подающаго намъ велию милость»* (тропарь Предтечи).

ДОГМАТ СОШЕСТВИЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ВО АД

Христос Спаситель, как Богочеловек, вернул уверовавшим в Него, потерянного ими, Любящего Отца Небесного. Своим воскресением, разрушив узы духовной смерти, Он возродил их для новой жизни, в созданной Им Церкви, проповедав Евангелие спасения.

С тою же проповедью Евангелия и любовью к падшему, оставив Пречистое Тело во гробе, сошел Он Душою, ипостасно соединенною с Его Божеством, во ад к душам умерших, чтобы и их вернуть Отцу небесному. «Тело Христово достигло гроба, а Душа сошла во ад», — говорит святой Афанасий Великий. *«Во гробѣ плотски, во адѣ же съ Душою, какъ Богъ...»*, исповедует Церковь.

Апостол Петр говорит о Христе, что *«Онъ, бывъ умерщвленъ по плоти, оживъ Духомъ, Которымъ находящимся въ темницѣ (т. е. во аде) душамъ сошеде»*

О загробной жизни души человека...

проповѣдалъ» (1 Петр. 3, 18–19). И поясняет Апостол, что не только душам праведников, но и грешников, т. е. всем душам, как Спаситель всех. Даже *«нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божию долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строенія ковчега, въ которомъ многіе... спаслись отъ воды»* (1 Петр. 3, 20). Таким образом Господь сошел во ад, чтобы спасти даже некогда непокорных, погибших во время потопа, т. е. первое человечество.

Почему именно их упоминает Апостол? Очевидно потому что, во-первых: в представлении евреев, которыми были первые христиане, это, уничтоженное потоком, человечество было самое грешное из всех последующих грешников, и во-вторых: чтобы показать безграничное милосердие Божие, Который ужасом потопа, неописуемым страхом смерти всего живущего, положил начало исправления этих, нераскаянных в то время грешников. Он подготовил их таким образом к встрече с Незабывшим и Любящим их Спасителем, сошедшим к ним во ад.

Этим Апостол хочет сказать, что Господь пришел спасти даже самых грешных, которые некогда были непокорными, но не ожесточились окончательно.

ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ В АДУ

Если Христос проповедывал душам умерших, то это значит, что души способны были Его слушать, воспринимать сказанное, реагировать на проповедь, принять или отвергнуть ее.

Продолжая жить после смерти тела, душа всем своим существом располагает полнотою личности и самосознания. Она чувствует, сознает, воспринимает, рассуждает, что подтверждает притча Господня о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19–31). Богатый видит в загробном мире Авраама и Лазаря, чувствует мучения, просит о помощи, видит, как живут его братья на земле, беспокоится об их судьбе, очевидно любит их. Патриарх Авраам блаженствует, объясняет богатому, что изменить судьбу души за гробом в Ветхом Завете невозможно, оправдывает существование блаженств и мук, указывает на средства спасения.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ДУШИ

Однако не будем забывать того, что душа вне тела не полный человек, почему и не все, возможное людям, возможно их душам. Несмотря на то, что души после смерти тела обладают полнотою личности и совершают все психические функции, возможности их ограничены. Так например: человек, живя на земле, может покаяться и более или менее изменить сам свою жизнь, от греха вернуться к Богу.

Душа же сама не может, хотя бы и желала, коренным образом измениться и начать новую жизнь, которая совершенно отличалась бы от ее жизни на земле, приобрести то, чего она не имела, будучи человеком.

В таком именно смысле надо понимать слова о том, что за гробом нет покаяния. Душа живет там и разви-

вается в том направлении, которое начала на земле, и для ее изменения необходима помощь извне.

ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ

Христос Спаситель проповедывал Евангелие спасения на земле три года, а в загробном мире – неполных три дня. Очевидно, что этого было достаточно, так как душа, освобожденная от тела и его посредства, способна чувствовать, сознавать и реагировать гораздо быстрее, чем при жизни в теле (Догматика архим. И. Поповича).

Свое Евангелие Господь проповедывал очевидно в царстве смерти с тою же целью, что и на земле: да его усвоят верою и спасутся. Славою Своего Божества, силою любви к падшему, низведшему Его на дно ада, Спаситель принявших Его Евангелие озарил, возродил, изменил к лучшему, воскресил для новой жизни, в Церкви торжествующей, в общении с Любящим Отцом небесным. Ответная любовь к Нему изгнала страх и открыла путь к Богу. Пали узы смерти духовной, и спасенные Христом услышали слова Его: *«внидите на ны въ Рай!»*

В ночь Его воскресения, Христом – Победителем смерти, с уверовавшими в Него, была перейдена пропасть между адом и раем, непроходимая в Ветхом Завете, о которой говорит притча о богатом и Лазаре. Началась новая жизнь душ в Церкви торжествующей, победившей грех и смерть и низложившей ад.

Но эта райская жизнь душ, в ожидании воскресения тел, не есть еще тот окончательный Рай вечной и полной радости и блаженства, который наследуют праведники, после последнего Суда Божия. Созданием Церкви закончился первый период загробной жизни человечества и начался второй.

Второй период

НОВЫЙ ЗАВЕТ — ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

И после воскресения Христова люди продолжают жить и умирать, и их души уходят в загробный мир, в райское отныне или адское существование.

Мы будем говорить теперь только о загробной участи чад Церкви Христовой, Которую создал Он для спасения людей. Судьба человечества, принадлежащего к Церкви, покрыта для нас окончательно тайной.

Предполагаем, что как не могло Ветхозаветное человечество предвидеть того, что их души будут спасены воплощением и сошествием во ад Спасителя, так и мы не можем предугадать и предвидеть тех способов и возможностей, которыми располагает Творец для спасения Своего творения – хотя и непокорного, но не ожесточившегося окончательно – для спасения людей, не знающих Его, заблудших, принадлежащих к ложным религиям, сектам, ересям и т. д.

Итак, умирает христианин. Душа его, «очистившаяся» в какой-то степени, «в самом исходе от тела,

благодаря только страху смертному», как говорит Святой Марк Ефесский, покидает безжизненное тело. Она жива, она бессмертна, она продолжает жить полнотою той жизни, которую начала на земле: со всеми своими мыслями и чувствами, со всеми добродетелями и пороками, со всеми достоинствами и недостатками. Жизнь души за гробом есть естественное продолжение и последствие ее жизни на земле. Если бы смерть изменяла коренным образом состояние души, то это было бы насилием над неприкосновенностью человеческой свободы и уничтожало бы то, что мы называем личностью человека (Догматика архим. И. Поповича).

Если умерший христианин был благочестив, молился Богу, надеялся на Него, покорялся Его воле, каялся пред Ним, старался жить по заповедям Его, то душа его после смерти радостно ощутит присутствие Божие, приобщится сразу, в большей или меньшей степени, к жизни божественной, открытой ей в Церкви торжествующей.

Если же умерший, в земной жизни, потерял любящего Отца небесного, не искал Его, не молился Ему, святотатствовал, служа греху, то душа его после смерти не найдет Бога, неспособна будет ощутить любовь Его. Лишенная божественной жизни, ради которой был создан богоподобный человек, неудовлетворенная душа его начнет тосковать, мучаться, в большей или меньшей степени, находясь в состоянии, подобном тому, в котором пребывали все души ветхозаветного человечества до сошествия Христа во ад.

Ожидание воскрешения тела и страшного суда будет увеличивать радость благочестивых и скорбь нечестивых.

ПРАВОСЛАВНО ЛИ УЧЕНИЕ О ЧАСТНОМ СУДЕ?

Предположение о так называемом «частном суде», т. е. о том, что душа, по выходе из тела, тотчас является на суд Божий (частный, временный, до страшного Суда), на котором Божественный Судия дарует ей или блаженство или осуждает на муки, не есть учение Церкви, обязательное для православных.

Предположение это, по-видимому, заимствовано киевскими богословами XVI века из богословия римо-католического. В катехизисе митрополита Филарета нет упоминания о «частном суде».

Обыкновенно предположение об этом суде базируется на словах Апостола Павла: «людям положено однажды умереть, а потом судъ» (Евр. 9, 27). Но ведь не сказал Апостол: тотчас суд. Поэтому эти слова можно понимать двояко: или тут Апостол говорит о последнем и единственном Суде или об осуждении человеком самого себя, в смысле сказанного Христом, что «вврънуцій въ Него не судится, а невврънуцій уже осужденъ» (Иоан. 3, 18).

УЧЕНИЕ О МЫТАРСТВАХ НЕ ЕСТЬ ДОГМАТ ЦЕРКВИ

Благочестивые рассуждения о так называемых «мытарствах» не являются догматом Церкви, ни офици-

альным учением ее. Очевидно, что душа, разлучающаяся от тела, будет терзаться, в большей или меньшей степени, тем же нечистым духом, который искушал ее при жизни. Будет искать в этот страшный для нее час, в лице Ангела Хранителя, защитника и помощника – и это все, что можно сказать по этому поводу.

О мытарствах, как некоторого вида «таможнях», через которые проходят души умерших, поднимаясь к престолу Божию, и на которых задерживают их злые духи, обвиняя в различных грехах, говорит святой Кирилл Александрийский, что якобы подтверждается и видением блаженной Феодоры, о котором поведала она Григорию, ученику святого Василия Нового.

Но Апостол Павел свидетельствует о том, что он, «будучи восхищенъ въ рай, слышалъ неизреченныя глаголы, которыхъ человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 4). А видение блаженной Феодоры, относящееся к загробному миру, пересказанное словами человеческими, не может передать в действительности то, что пережила и чувствовала Блаженная.

МОЛИТВЫ ЦЕРКВИ ЗА УМЕРШИХ

Итак, душа умершего в ином мире не может сама по себе измениться, приобрести то, чего не имела она в жизни земной. Ей нужна помощь извне, которую получает она через Спасителя рода человеческого, сходявшего некогда во ад, а ныне Живущего в Церкви. Он Глава Церкви, она – Тело Его. В Теле Церкви восстановлено, поврежденное грехом, единство человеческой природы, в единстве с Богом, через воплощение Сына Божия. Об этом Спаситель наш молился так: «да будутъ всѣ (верующие в Меня, чада Церкви Моей) едино, какъ Ты, Отче во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино» (Иоан. 17, 21).

В этом церковном единстве, подобном единству Лиц Святой Троицы, совершается тайна обогащения и обновления души умершего, через Христа Спасителя, духовным богатством Церкви и святых ее.

Наивно думают некоторые, что молитвы за умерших имеют целью Бога сделать более милостивым, расположить Его к прощению грехов их, как будто бы Господь нуждается в наших просьбах, чтобы любить Свое создание. «Знаетъ Отецъ вашъ небесный, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него» (Мф. 6, 8), сказал Его Божественный Сын.

Не будем забывать того, что Бог не изменяем и что Он, по самой природе Своей, есть любовь, безграничная, бесконечная и всеобъемлющая. Он любит нас – и хороших и плохих – больше, чем мы сами способны любить себя.

ВОЗРОЖДАЮЩАЯ СИЛА МОЛИТВЫ

Молитвы наши в Церкви за умерших не Бога делают более милостивым, но изменяют к лучшему души тех, за которых мы молимся. Даже частная молитва, в зависимости от веры и духовной силы молящегося и любви его к умершему, несом-

О загробной жизни души человека...

ненно является возрождающей его силою, приближающей к Богу. Души усопших очищаются после смерти силою молитв за них, говорит святой Марк Ефесский.

Но несомненно также, что молитва Церкви (церковная, когда молится вся Церковь, и небесная и земная) несравненно действенней и могущественней обогащает душу умершего тем, чего она не имеет в достаточной мере и не может приобрести. Например: надеждою на Спасителя, любовью к Нему, верою в Его милосердие, сознанием своей греховности, покаянием и т. д. Такие чувства, приобретенные в молитвах Церкви, приближают умершего к Богу и облегчают его загробную участь.

ДУША УМЕРШЕГО МОЖЕТ И ДОЛЖНА МОЛИТЬСЯ ВМЕСТЕ С НАМИ

В изменении к лучшему, по молитвам Церкви, должна принять участие, хотя бы в самой малейшей мере, сама душа. Не все души отзываются одинаково на молитвы за них Церкви. Более праведные скорее и охотнее начинают молиться вместе с молящимися за них. Более грешные с трудом поддаются возрождающей силе этих молитв. Если же душа остается совсем бесчувственной и не хочет или не может молиться вместе с Церковью, то наши молитвы за нее становятся бессмысленными. Вот почему церковной молитвы лишены ожесточившиеся окончательно явные безбожники, нераскаянные богохульники, дерзкие развратители и другие подобные им.

Повторяем, что когда мы молимся за умершего, его душа может и должна молиться вместе с нами. В этом весь смысл молитв за него. Необходимо, чтобы душа сама пожелала стать лучше, искала бы Отца небесного. Молитва нашей любви за усопшего должна стать его молитвой, подвигнуть его на молитвенный вопль к Творцу.

Молясь за умерших, мы говорим: *«упокой, Господи, душу раба твоего»*, потому что хотим, чтобы этот молитвенный вопль стал молитвой умершего, который сам плохо молится. Верим мы в то, что душа может молиться в Церкви через нас и с нашей помощью. Почему произносим и другие слова: *«упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, нами Тебѣ молящегося»*.

Столь необходимы и спасительны молитвы в Церкви за усопших. Православные христиане должны молиться за них с надеждою и верою, не предаваясь унынию и бессмысленному горю.

МОЛИТВЫ УМЕРШИХ ПРАВЕДНИКОВ ЗА НАС

Несомненно, что души святых и праведных в Церкви Торжествующей и даже любящие нас умершие родственники молятся за нас (притча о богатом и Лазаре), так же, как и мы молимся им или за них. Общение в молитвах между живыми и умершими никогда не прекращается.

С любовью произносимая за нас молитва праведника: святителя Николая, преподобного Серафима

и других, обогащает нас во Христе и только в Нем, духовным богатством праведника, делает нас участниками его святости, укрепляет в борьбе с искушениями лукавого, поднимает нас выше того уровня духовно-нравственной жизни, до которого мы можем подняться своими силами.

Еще большей силою чистоты и святости обогащают нас молитвы Пречистой и Преподобной Матери Божией, нашей Заступницы и Помощницы, избавляющей нас от великих бед и скорбей.

Максимальную силу благодати черпаем мы в таинстве Причастия Тела и Крови Христовых: *«Ядый Мою плоть и пий Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ»*, обещал Спаситель. И в этом сладчайшем единстве с Ним, Христос душу любящего Его очищает, омывает, украшает, удобряет, вразумляет и просвещает, делая его общником Божества Своего.

КОНЕЦ ЗАГРОБНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ДУШ

Поддерживая друг друга молитвенно, в церковном единстве со Христом, живые люди и души умерших достигнут дня всеобщего воскресения. Души вернутся в свои, воскрешенные, преображенные, «облеченные в благолепие нетления», тела.

Воскреснут мертвые, чтобы *«смерти праздновать умерщвление... Иного житія вѣчнаго начало»* (Канон Пасхи).

Живущие еще на земле изменятся от ужаса крушения вселенной, так как *«силы небесныя поколеблются»* и *«будутъ знаменія на солнцѣ и лунѣ... море возмущитъ и возмутится...»* (Лк. 21, 26, 25). Подобно первому человечеству, уничтоженному потопом, ужас которого помог им не ожесточиться окончательно, и эти последние изменятся наподобие воскрешенных и соединятся с ними.

Человек, восставший не в тяжелом, грешном теле, а в легком, бессмертном, будет, конечно, обладать полнотою всех свойств и возможностей человека. Вот почему судить будет Господь не ограниченные души наши, а воскрешенных людей, чтобы дать им полную возможность добровольно и свободно вернуться к Отцу небесному. Отозвавшиеся на любовь Христову, омывшиеся покаянием, услышат глас Его: *«приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданиа міра!»* (Мф. 25, 34).

Кто же откажется в этот момент от любви Спасителя, Его вечного Царства? Очевидно те, нераскаянные грешники, которые ожесточатся окончательно. О подобных им сказал Христос: *«возненавидѣли и Меня и Отца Моего»* (Иоан. 15, 24). Со скрежетом зубов, как выражением бессильной злобы, устремятся они прочь от Любви Божией, так как она будет жечь и опалять их, как *«вѣчный огонь, уготованный диаволу и ангеламъ его»* (Мф. 25, 41), судьбу которых они разделят. А дальше — непроницаемая и непостижимая, для живущих во времени, тайна Вечности. ■

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ 1993
В ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ЗАРИСОВКИ ПАЛОМНИЦЫ

ГОРА ФАВОР

Молебен в греческом храме
Преображения Господня

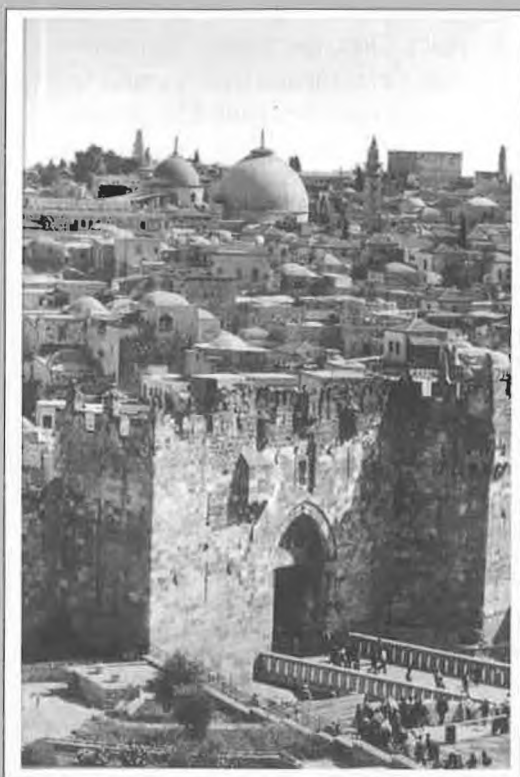
В Иерусалим можно приехать либо паломником, либо туристом. Для нас этот вопрос был заранее решен, поэтому в первый же день на Святой Земле мы ощутили несовместимость цветистого калейдоскопа повседневности и исполнившего наши сердца глубокого покоя. Это чувство — внутренней тишины и отторженности от бурлящей поверхности видимого мира — преобладало в течение всего паломничества. Странное отчуждение! *«Иерусалиме, Иерусалиме, избивающий*

пророковъ и камнями побивающий посланныхъ къ тебѣ...» (Мф. 23, 37). Эти каменные улочки — молчаливые свидетели величайших и, вместе с тем, позорнейших событий истории... Иерусалим — святой град...

Место наибольшего притяжения для христиан — храм Гроба Господня. Мы посетили его сразу же по прибытии. Здесь под одной крышей объединены Гроб Господень — место Его погребения и воскресения, Голгофа, камень Помазания, на котором помазывалось

ароматами снятое с креста тело Спасителя, и в стороне, в глубоком подземелье – цистерна, где был во времена свв. равноапостольных царей Константина и Елены обретен животворящий Крест. В центре ротонды под высоким куполом – часовня Св. Гроба. Сперва входишь в малое преддверие – придел Ангела.

В середине стоит небольшая колонна, напоминающая чашу, в центре которой вделан сохранившийся фрагмент камня, закрывавшего Гроб: «Ангель Господень, сошедший съ небесъ, приступивъ отвалиль камень отъ двери гроба и сидѣль на немъ... и обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ:...» (Мф. 28, 2–5).

ИЕРУСАЛИМ

← Дамасские ворота, за которыми находится старый город с храмом Воскресения Христова

Порог Судных врат (русские раскопки) →

ИЕРУСАЛИМ – КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

→ По крестному пути Господа нашего

Перед входом к месту, где бичевали Спасителя →

ИЕРУСАЛИМ

☛ Стефановы врата: вход в старый город

Елеонская гора — часовня на месте обретения
мощей главы св. Иоанна Предтечи ☛

Пока другие группами по трое входят во Гроб, надо ждать. Тишина. Мир остался где-то далеко. Захватывает дыхание. А потом все происходит как во сне. «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нѣтъ здесь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь» (Мф. 28, 5–6). Вход в сам Гроб — очень мал, низок и тесен, войти можно только согбенным. Справа — мраморная плита, наподобие ложа. Она покрывает высеченный в скале гроб. Опустившись на колени, мы целуем место, где лежало тело Иисусово...

Склонившись и пятась, выходишь в придел Ангела, а затем вдруг — уже вне часовни — широта храма объемлет тебя, и ты, наконец, замечаешь все великолепие его каменной сдержанно-торжественной красоты. Здесь в течение дня по строго определенному порядку совершаются богослужения православных, римо-католиков, армян, коптов, сирийцев, абиссинцев. Все рассчитано по минутам. А в храме — при нашем первом

СОРОКОДНЕВНАЯ ГОРА

✙ Камень, на котором Господь молился

посещении – толпы народа. Но бывают и времена полного затишья. Недостаточно придти лишь один раз: сюда тянет снова и снова. Здесь еще многое надо увидеть: часовню обретения Животворящего Креста, колонну бичевания Христа, часовню Адама, гробницы праведных Никодима и Иосифа Аримафейского... Надо все запечатлеть, сохранить в сердце.

Прошрое, настоящее и будущее сливаются в слезной молитве у Гроба Господня. Радость Воскресения еще вдали, пред нами. Предлежит – крестный путь. В Иерусалиме сами камни влагают чувство, будто ты участник той трагедии, которая все эти столетия непрерывно потрясает мир в самой его сущности. Слева – претория, резиденция Пилата, а справа те конюшни, где находится «лифостротон», место надругательства и венчания терновым венцом. Вот она – сцена непостижимого позорища, здесь унижали и издевались над Безгрешным, истинно свободным и освобождающим Сыном Божиим, называя Его «царем». Царь царствующих и Господь господствующих смиренно терпел это. И здесь же рядом Он осужден был на смерть. Здесь на Него возлагали Крест. Мы поклоняемся в темнице, где ноги Узника проделали сквозь две высеченные в скале

НАЗАРЕТ

Фрески Православной арабской церкви над колодцем, у которого по преданию было Благовещение ➔

дыры и связали для ожидания суда и окончательного приговора мирской власти. И далее мы следуем «путем страстей Господних» к Голгофе, к храму Св. Гроба. Как и во времена Христовы, тесная улочка забита шумным людом. Неужели мы не видим, как Господь с трудом ступает под тяжестью Креста, окруженный измывающейся чернью? Мы идем, склонив головы, и я невольно думаю, как мы любим жалеть и оправдывать себя, воспринимая в скорбях и обстоятельствах себя как невинную жертву и как тем самым утрачиваем возможность стать действительными причастниками страдания Христова. Ведь что значит – «взять крест свой»? Хотим ли мы до конца покориться воле Божией и всем лишениям с радостью, смирением и без тени бунта против

Бога? Научимся ли искусству расти в терпении, дабы стяжать утверждение в вере и верности?

Сознание, что только многими трудами приобретает очищение от страстей-пристрастий, укореняется в нас молитвенным участием в постриге двух инокинь в русском монастыре на Масличной горе. Первое же впечатление от Елеонского монастыря: вот поистине благословенное Богом место. Царят тишина и покой. Великолепно и величественно убранство этой, в сущности очень небольшой церкви, иконостас и орнаменты которой несут на себе печать имперского времени. Но на каменных плитах пола – мученическая кровь времен нашествия персов на Святую Землю. Всякий раз, когда мы, воз-

КАПЕРНАУМ

✦ Остатки синагоги, в которой проповедывал Господь

бужденные пережитым в Старом городе, возвращались сюда, нам было так легко войти в атмосферу молитвы: ангельскими мне казались голоса монахинь, зовущие к молитвенному общению... Может быть, правда, что некоторые ходят в церковь лишь для того, чтобы наслаждаться пением? И вопрос

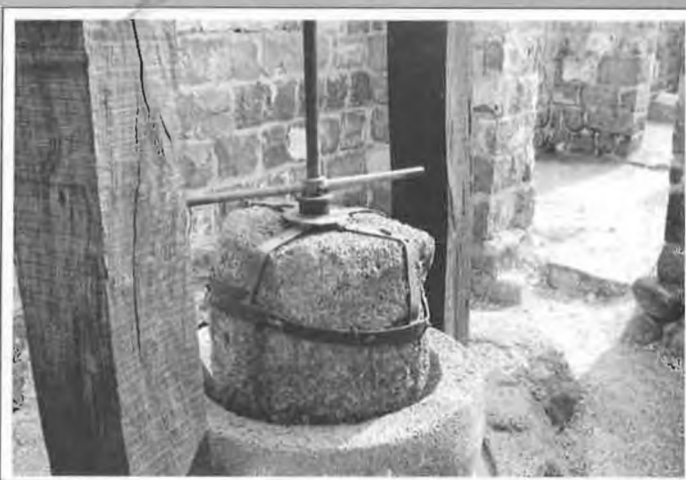
— не покоряет ли православное богослужение всего лишь своей эстетической стороной — не случаен: красочные облачения и крестные ходы, умирительное пение, благоухание ладана... Но трехдневные празднества в конце августа, посвященные Успению Пресвятой Богородицы и привлекающие в Иерусалим многочисленных греков, открывают совсем иную перспективу. Конечно, литургические формы играют большую роль, они разнообразны в разных поместных церквях как по стилю, так и по построению и по своей полноте, однако все это нисколько не ограничивает их смысл и содержание, не отвлекает

на внешнее и ни в коем случае не препятствует истинной молитве. Мы пережили это очень ясно после ночного перенесения «плащаницы» (иконы Богоматери) из Иерусалима в храм Успения у подножья Елеонской горы, когда затем были на греческой литургии в церкви «Малой Галилеи», а также в следующий вечер, когда глубоко под землей, у гробницы Божией Матери, пелся в канун погребения Акафист Успению. Для уха, привыкшего к многоголосию, греческое унисонное пение звучит непривычно, но когда вдруг посреди литургии в «Малой Галилее» включился хор русских монахинь, то оказалось, что для всех,

ГЕНЕСАРЕТСКАЯ «СТРАНА»

Жернов
среди развалин
византийской
базилики, на
том месте, где
Господь изгнал
легион бесов
из бесноватого.

КАНА ГАЛЛИЛЕЙСКАЯ

Каменный водонос, в котором по преданию Господь
претворил воду в вино

независимо от стилей и национальностей, Литургия — только одно: «едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспевать» Бога в радостном благодарении-приношении.

Самый день Успения мы встретили в храме Св. Марии Магдалины, принадлежащем, как и весь Гефсиманский женский монастырь, Русской Духовной Миссии. (Храм этот освящался при участии преподобномученицы вел. княгини Елисаветы Федоровны, мощи которой почивают здесь ныне). Пережитое нами на архиерейской Литургии с последующим чином Панагии еще углубляется, когда мы поклоняемся св. иконе Богоматери у камня, где Пресвятая вручила Св. апостолу Фоме Свой пояс. Мы пересекаем Гефсиманский сад и вступаем в пещеру, где Христос был со Своими учениками в последнюю ночь незадолго до того, как Его повели, связанного, через долину Кедронского потока в Синедрион. А потом мы видим найденные археологами ступени того пути,

по которому Он немногими днями раньше спускался по горе Елеонской из Вифании, чтобы подняться на другой стороне долины прямо к Иерусалиму и пройти «Золотыми воротами» – войти во храм.

Представление о времени в этом пронизанном событиями пространстве теряется. Отброшенные на две тысячи лет назад, мы следуем стопам Господним по Иудее и Гали-

К МОНАСТЫРЮ ПРЕП. ГЕОРГИЯ ХОЗЕВИТА

⚡ Ущелье Фаранского потока по дороге к монастырю ИЕРИХОН. В саду у часовни, где Господь исцелил слепорожденного ➡

Нетленные мощи преп. Иоанна Румына в монастыре Хозевита ⚡

лее. Неопишное движение души при поклонении на Елеонской горе у места Вознесения – бывшем через сорок дней по Воскресении Христовом, усиливается на горе Фавор, там, где Господь явил ученикам славу Свою за сорок дней до Своего распятия... Эта Божественная симметрия дополняется, с одной стороны, горой блаженств, над морем Галилейским, а с другой стороны, горой искушений над городом Иерихоном, археологически самым старым и географически

самым низко на Земле расположенным городом близ Мертвого моря...

Незабываемо посещение в Лидде монастыря Св. великомученика и победоносца Георгия с поклонением его мощам и веригам. Части тех же цепей мы поклоняемся и в монастыре, находящемся на участке, некогда принадлежащем матери Св. Георгия.

Неисчислимы места на Святой Земле, связанные с жизнью Спасителя, Его пророков и мучеников. Мамврийский дуб, напоми-

ИЕРУСАЛИМ

⚡ Вид из старого города на храм Св. Марии Магдалины (Гефсимания) и колокольню Вознесенского монастыря

МОНАСТЫРЬ ПРЕП. САВВЫ

⚡ Монастырь в пустыне над Кедронским потоком

Нетленные мощи преп. Саввы Освященного ➡

нающий о явлении Троицы праотцу Аврааму... И везде, где хранятся мощи и святыни, построены храмы и монастыри, порой хранящие и целые нетленные тела. Так мы поклоняемся в пустынном монастыре Св. Георгия Хозевита мощам Св. Иоанна Румынского († 1960).

ИЕРУСАЛИМ – ЕЛЕОНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

- ✦ Первая литургия на святой земле
- ✦ Паломники с владыкой Марком и игуменьей Иулианией
- ✦ За праздничной трапезой

В коротких заметках невозможно даже просто перечислить все виденное и пережитое. Но нельзя не упомянуть о Вифлееме, где мы поем «Рождество Твое, Христе Боже наш...» и поклоняемся яслям, высеченным в скале подземной пещеры под храмом Рождества Христова. Согласно древнейшему преданию, здесь место рождения Слова Божия вочеловечившегося. И снова и снова стучится в сердце вопрос: разве достойны мы такого счастья – приближаться к этим святым местам, целуя следы Христа? Не думают ли многие из нас, что благодатная сила, истекающая здесь так просто и обильно, может «бесплатно», без внутреннего нашего уготовления, иметь спасительное действие?

Но, быть может, на Божественной Литургии у Гроба Господня нам легче всего обрести ответ на этот вопрос и решиться последовать верному настрою сердца. Эта Литургия всегда – венец паломничества. Уже то, что ее служат на Гробе Господнем, возводит это событие на недостижимую высоту. Сам Гроб служит одновременно престолом и

жертвенником, и каждый из нас, включая женщин, получает исключительную возможность со своей просфорой стать на колени у Св. ложа, на котором стоят Дискос и Чаша и поминать здесь имена своих ближних и дальних и молиться о них, пока иеромонах, совершая проскомидию, вынимает из просфоры частицы о «здравии и спасении» и «за упокой» и кладет их на дискос к «Агнцу

Божью», который будет нам преподан в конце Литургии ко Святому Причащению.

По своей торжественности эта Литургия сравнима разве что с богослужением Пасхи. Здесь и исполнилась душа пасхальной радостью, а Гроб Господень стал воистину местом Его Воскресения – тем местом, где начинается наше спасение. Трепет, молитвенная собранность... Причастие... Все это стало све-

ГЕФСИМАНИЯ

- Встреча архиерея
- Поклонение на месте, где по преданию Божия Матерь вручила пояс ап. Фоме
- Акафист перед плащаницей Божией Матери

толитием благодатного Приобщения, которое изливалось на нас, внутрь нас в эти блаженные минуты, стоявшие целой нашей жизни и запечатлевшиеся в наших душах навсегда.

Паломница С. М.

ИЕРУСАЛИМ

- ✦ Вид с колокольни Елеонского монастыря.
- ✦ В храме Успения Богородицы в Гефсимании, где находится Ее гробница.
- ✦ Паломники в греческом женском мон. в Вифании, где был дом прав. Лазаря и его сестер Марфы и Марии.

Еп. Игнатий Брянчанинов – Изречения

1. Монашествующие первых веков были руководимы богодохновенными отцами, а ныне монашествующие должны более руководствоваться Священным Писанием и писанием отеческим.

2. «Иже хочет, – сказал Господь, – по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой, и по Мне грядет» (Мк. 8, 34), т. е. вначале отречение от мира, греха, страстей, а потом последование Христу в смирении, терпении, любви, сыноположении.

3. Разум и воля падшего естества повреждены грехом.

4. Я пришлец на земле. Взошел рождением. Выйду смертию.

5. Читая Евангелие, ищи святую истину; читай делами книгу жизни, читай жизнью, ибо Евангелие решит твою вечную участь.

6. Проси у Бога дар зрения своих грехов, своего падения.

7. Преподобный Пахомий знал Евангелие наизусть.

8. Если со святыми будешь жить единством мыслей, единством чувствований, единством цели, то вступишь в общение с ними, и они примут тебя, как своего друга при исходе твоём.

9. Святые Отцы раскрывают по внушению Святаго Духа Евангелие.

10. Не читай душевредных книг, но только написанные святыми отцами Вселенской Церкви. Не читай еретиков и богохульников, ибо они великолепными наименованиями свято-

сти, благочестия, братства, счастья и пр. влагают в душу яд «и от истины отвратят слух, и к басням уклонятся» (2 Тим. 4, 4).

11. Слово Божие – истина, заповеди евангельские – истина, а всякий человек – ложь.

12. Нищему свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку – молиться.

13. Путь к Богу – молитва из сердца сокрушенного и смиренного.

14. Прощай все обиды всем, помня, что «молитвы памятозлобного – посевы на камне».

15. Многоядение соделывает тело дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг, и в молитве тогда – сонливость, лень и мечтания.

16. Имей умиренную совесть.

17. Произноси слова молитвы неспешно, не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы.

18. Нужно собственное усилие ко вниманию. Бог, видя смирение и труд, подаст благодатное внимание.

19. Иконы возбуждают благочестивые воспоминания и ощущение присутствия Божия и страха, и чувства благоговения. Ум же должен быть безвидным, ибо воображение Господа и святых Его сообщает уму вещественность, приводит к ложному гордому мнению о себе, а душу в самообольщение.

20. Слова внимательной молитвы глубоко проникают в душу и в сердце производят умирение.

(Продолжение следует)

Съезд 1993

с 26 по 28 декабря (н. ст.)

в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене
состоится **Съезд Православной Общественности**

Главный докладчик – **Иоанн Панагопулос**
профессор богословского факультета Афинского университета.

«Чудо человека в свете воплощения Христова»
(на основе Рождественской беседы Св. Григория Богослова)

доклад с разбором текста

Между докладами будет достаточно времени для обширного обсуждения вопросов

Съезд начинается 26 в 15 ч и кончается 28 после обеда.

Все доклады и прения будут проходить на двух языках.

Желающих принять участие в съезде просим записываться до 15 дек. (н. ст.) по адресу
монастыря: Schirmerweg 78, 81247 München ☎ (089) 834 89 59 Fax (089) 88 67 77

